

— Приветствую, Хозяин. Я Система перевоспитания злодеев номер 126. Твоя задача — перевоспитать злодея до того, как он окончательно встанет на путь тьмы. Подари ему дом, наполненный любовью, и позволь ощутить всю прелесть человеческих чувств.

Цзян Синь стоял посреди пустоши. Вокруг расстилалась лишь ослепительная белизна, словно он оказался внутри бесконечного облачного тумана. На нём была самая простая светло-голубая футболка и серые джинсы. Он ошарашенно смотрел на экран, возникший прямо перед глазами. Внезапная смена обстановки не давала осознать, что именно происходит.

Система:

— Через пять минут мы переместимся в первый мир. Злодей сейчас находится в переходном возрасте, учится в восьмом классе. Ты — его учитель математики и классный руководитель. У тебя есть два года, чтобы его перевоспитать.

Цзян Синь наконец пришел в себя и замахал руками, прерывая Систему:

— погоди, не так быстро! Ты просишь подарить ему дом, полный любви, но я же просто классный руководитель! Как я могу дать ему дом?

Система:

— ...Хозяин, я предлагаю тебе сделать так, чтобы он ощутил любовь в большой семье — в вашем классе.

Цзян Синь нахмурился:

— И так можно?

Система:

— До начала миссии пять секунд. Завершишь её — сможешь вернуться в реальный мир. Пять, четыре, три...

— Эй, подожди, стой!

Система ждать не стала. У Цзян Синя потемнело в глазах, а в голове возникла резкая пульсирующая боль. Когда он открыл глаза и медленно поднял голову, то обнаружил, что уснул, уткнувшись в стол.

Нет, это не его дом. Похоже на учительскую. На столе перед ним высились стопки тетрадей, рядом беспорядочно валялись красные ручки, а чуть дальше лежала пачка контрольных работ. На самой верхней красовался огромный красный ноль.

Система:

— Это работа твоего объекта. Его зовут Лу Чэнфэн.

Цзян Синь не сразу привык к голосу, звучащему прямо в голове. Он тихо пробормотал:

— Заставить двоечника, который получает нули, почувствовать любовь в классном коллективе и тем самым перевоспитать его? Я хочу отказаться от миссии.

Система:

— ...Хозяин обязан выполнить задание, чтобы вернуться в реальный мир.

Пока Цзян Синь размышлял, как лучше общаться с Системой, дверь в кабинет отворилась. Вошедший заведующий кафедрой, увидев, что в пустом кабинете сидит только Цзян Синь, тяжело вздохнул. Он держал в одной руке термокружку, а другой прикрыл рот, тихонько кашлянув.

— Учитель Цзян, как вы собираетесь решать вопрос с дракой Лу Чэнфэна? Я видел, он всё ещё сидит в классе. Если инцидент не уладить, лучше не оставлять его среди других учеников, чтобы не возникло новых конфликтов.

Цзян Синь промолчал. В мыслях он снова заспорил с Системой:

— Заставить двоечника, который дерется и получает нули, почувствовать любовь в семье-классе?

Система:

— ...

Поэтому-то миссия и сложная! Изначально система выбрала Хозяина с великолепными показателями, но из-за сбоя в сети выбор пал на Цзян Синя! Всё пропало, миссия наверняка будет провалена.

Цзян Синь уже закончил диалог с Системой. Он встал, сделал серьезное лицо, стараясь выглядеть как можно солиднее, и ответил заведующему:

— Хорошо, я сейчас же вызову его в кабинет и проведу серьезную воспитательную беседу.

Система:

— Нужно не просто беседовать, а перевоспитывать! Пусть придет и староста! Пусть он почувствует любовь учителя и одноклассников!

Это был самый эффективный метод, найденный предыдущими Хозяевами. Дружный класс может до определенной степени исцелить злодея! Оставался лишь один шаг до успеха!

Согласно анализу Главной системы, нынешнему Хозяину рекомендовалось объединить усилия школы и семьи. Она верила, что совместное воспитание заполнит этот пробел. Как только миссия будет завершена, исполнитель сможет немедленно покинуть этот книжный мир.

У Цзян Синя уже созрел план. В глубине души он упер руки в бока и мысленно бросил Системе:

— Молчи, у меня свои планы!

Система:

— ...Всё кончено.

Лу Чэнфэн был главным смутьяном в Первой средней школе города Яньмин, головной болью для всех учителей и руководства. Он не только плохо учился, игнорировал правила и срывал уроки — он участвовал в драках и открыто дерзил учителям. Хуже того, он находился в возрасте обязательного образования, поэтому исключить его было нельзя, а влиятельный отец не позволял школе применять строгие меры наказания.

Заведующий кафедрой смотрел на Цзян Синя, который с решительным видом направился к классу, и снова покачал головой. Этот молодой учитель, только в этом году пришедший в школу, столкнулся с такой сложной задачей. Надеюсь, это не нанесет ему серьезной психологической травмы.

Двое учителей в коридоре, увидев, куда идет Цзян Синь, сразу поняли, что он направляется разбираться с Лу Чэнфэном.

Молодая учительница вздохнула:

— Этот Лу Чэнфэн — просто ходячая проблема.

Другой симпатичный учитель-мужчина подмигнул:

— Зато папа у него молодой, богатый и очень красивый, с отличной фигурой. Когда он в прошлый раз приходил на собрание, в школе начался переполох. Две мамочки даже чуть не развелись с мужьями, мечтая стать мачехой Лу Чэнфэна.

Учительница закатила глаза:

— Условия у отца Лу Чэнфэна, конечно, завидные, я сама на него засмотрелась, но так ли легко быть его женой? Даже если их не смущает такой взрослый сын, господин Лу не станет связываться с кем попало. Иначе место госпожи Лу уже давно было бы занято, не дождалось бы их.

Учитель тоже вздохнул, соглашаясь с коллегой.

Цзян Синь смутно расслышал их разговор, и это лишь укрепило его решимость. Подойдя к классу, он уже собирался постучать, как изнутри донесся хриплый, яростный голос подростка:

— Я играю в игры на уроке, тебе-то что! И ты еще смеешь выгонять меня? Я заплатил за обучение, значит, имею право сидеть здесь! Только если убьешь меня и выкинешь труп на улицу!

— Вы... вы... вы! — учительница литературы на трибуне дрожала от гнева, указывая на Лу Чэнфэна рукой, которая тряслась, словно в припадке. — Позовите вашего классного руководителя!

Лу Чэнфэн ничуть не испугался и усмехнулся.

Цзян Синь толкнул дверь:

— Учитель Чэнь, вы меня звали?

Учитель Чэнь и весь класс замерли. Появился как нельзя вовремя.

Лу Чэнфэн свирепо уставился на Цзян Синя, стоящего в дверях. Он еще смеет приходить!

Цзян Синь с виноватой улыбкой посмотрел на разъяренную учительницу, затем повернулся к Лу Чэнфэну, прищурился и поманил его рукой:

— Лу Чэнфэн, идем со мной в кабинет!

Лу Чэнфэн швырнул телефон на парту, сунул руки в карманы школьных брюк и, нарочито вальяжной походкой, выпихнул ногой заднюю дверь. Проходя мимо Цзян Синя, он насмешливо бросил:

— Учитель «Креон Шин-чан», раз уж я довел вас до слез, имейте смелость не жаловаться моему отцу!

«Креон Шин-чан» было прозвищем, которое дали Цзян Синю ученики, особенно те, кто его недолюбливал. Но Цзян Синь не обратил на это внимания. Он подошел к парню и, приобняв его за плечо, повел в сторону кабинета.

Ветер с коридора взъерошил их волосы. Цзян Синь произнес едва слышно:

— Я хочу поговорить не о твоей ссоре с учителем. Скажи, твой отец холост?

Жестокость и сарказм на лице Лу Чэнфэна мгновенно сменились оцепенением. Он споткнулся и с недоверием уставился на Цзян Синя.

Система в голове у Цзян Синя зависла, выдавая поток бессмысленных символов.

— Хозяин, ты же должен покинуть этот мир! Ты женат, как ты потом уйдешь? Бросишь мужа и ребенка?

Цзян Синь тряхнул головой, требуя тишины, и, потянув ошарашенного Лу Чэнфэна за собой, продолжил расспрашивать:

— Я смотрел анкету, там не указано имя твоей матери, а статус отца — не женат. У него есть девушка или парень? Как думаешь, если я стану твоей мачехой, это будет неплохо?

<http://bllate.org/book/22258/2329223>